

Секция «История»

**Из истории организации работы среди женщин Нижне-Волжского края
(1924-1930 гг.)**

Лазарева Анжелика Олеговна

Студент

*Поволжский Институт Управления им. П.А.Столыпина, Политико-правового
управления, Саратов, Россия*

E-mail: lazarewa.anzhelika@yandex.ru

Пролетарской идеей единения трудящихся провозглашалось равноправие равноправия между мужчинами и женщинами, за которое боролись поколения феминисток. Официальное признание данная идея получила в Конституции РСФСР 1918 года. Тем самым женщины наравне с мужчинами получили право сражаться с врагами Советской России, а потом и строить новое государство. В связи с этим происходит резкое изменение роли женщины в обществе. Она разрывает «пути домашнего рабства» и стремится к работе в тех областях, которые раньше принадлежали полноправно мужчинам. Проблемой рассматриваемой в данной работе является выявление различий в декларируемом праве на гендерное равноправие и правоприменением его в советском государстве. В работе рассмотрены вопросы половой дискриминации женщин, даже в среде коммунистического партийного актива, в котором преобладали мужчины, и именно они определяли границы женского «равноправия», при этом, не интересуясь их мнением на этот счет.

Цель данной работы выявить отношение к «новому образу» женщины в первые годы (1924-1930) Советской власти на примере работы делегатов (трудящихся женщин, «избранных женской массой в делегатское собрание женщин для работы по улучшению материального положения трудящихся и организации общественных учреждений, освобождающих женщин от домашних тягот») Нижне-Волжского края.

Задачи: исследовать отчеты с курсов по переподготовки работников среди женщин для выявления основных принципов работы делегатов, проанализировать данные о работе женщин на практике в деревне и отношении к ним сельских жителей - не коммунистов, проанализировать протоколы женотделов г. Саратова для выявления отношения к ним мужчин-коммунистов.

Актуальность выбранной темы определяется возросшим интересом к роли женщине в истории общества, а также пониманием тех значительных результатов во всех сферах жизни общества, которых добились женщины, благодаря их раскрепощению. В настоящее время многие исследователи изучают такой феномен как "советский феминизм так как он значительно отличается от его «прародителя» - западного феминизма. Так Р. Стайтс в работе «Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм 1860-1930» рассматривает вехи разрешения «женского вопроса» в России. При этом он, анализируя советский период, говорит о том, что политика, проводимая среди женщин, не всегда была одобряемая всеми женщинами и политическая эмансипация была для женщин Страны Советов всего лишь началом последующего раскрепощения. Другой исследователь К. Шайде в работе «Дети, кухня, коммунизм: Взаимоотношения между советской повседневностью женщин и женской политикой с 1921 по 1930 г. на примере московских работниц» подтверждает на повседневной жизни работниц

тот факт, что весь быт советской женщины был пропитан представлениями о специфических отношениях и задачах, покоившихся на естественном разделении мужчин и женщин. Тема «советского феминизма» также поднимается и в российских исследованиях, представленных, например, И.В. Сохань. В работе «Долой кухонное рабство!: к вопросу о гендерных трансформациях структур быта в советской России 1920-х гг.» она исследует отчуждение женщины от домашних забот и демонстрирует степень влияния этого фактора на изменение образа женщины.

Источниками для данной работы стали документы, хранящиеся в ОГУ Государственном архиве Новейшей истории Саратовской области, например, отчеты по работе женотделов, отчеты с практик.

Женское рабочее движение имело больше значение для коммунистической партии. «Партия доказала работницам, что только в совместной борьбе со всем рабочем классом лежит путь к ее раскрепощению как работницы, так и женщины». Делегатские собрания были выборными беспартийными организациями работниц и крестьянок, ставившие целью социально воспитывать женщин и вовлекать их в строительство социализма.

«Сухие, но много говорящие» цифры обучающихся делегатов указывают на то, что девушки более активно осваивали новые социальные роли, чем старшее поколение, имеющее жизненный опыт. По большей степени делегатки имели низшее образование. Исходя из программы курсов по подготовки работниц среди женщин, по окончанию занятий они должны были иметь разнообразный багаж знаний, который они должны были транслировать другим женщинам. Учебный план курсов был направлен на увеличение знаний женщин в политической жизни страны, также для расширения кругозора делегатов проводились экскурсии и культурные развлечения.

Из отчетов делегатов с практики можно увидеть, что работа среди женщин в деревне была делом не из легких. Многие не хотели принимать новые социальные роли женщины и отказываться от старых укладов жизни или же люди осуждали «новых» раскрепощенных девушек, не давая им развиваться. В деревнях ходили различные слухи о работе колхозов, детсадов и яслей. Так, например, бытовал слух, что «если вы хотите идти в колхозы это значит, что вы хотите распрощаться с семьей». Многие факты указывают на неготовность мужчин к уравниванию прав и свобод между мужчиной и женщиной, и их нежеланием менять старые уклады жизни. В свою очередь и сами крестьянки очень насторожено и порой крайне отрицательно относились к новшествам. Из письма женделегаток с. Савельевки Нижне-Волжского края Пугачевского округа и района можно наглядно увидеть, как выглядели реалии раскрепощения крестьянок.

По-другому обстояла женработа среди работниц. Многие были вовлечены в просветительскую работу и активно пытались в ней реализовываться. Активистки также встречали сопротивление со стороны мужчин-коммунистов, но в скрытой форме. Из протокола заседания крайштаба по подготовке и проведению международного женского дня 8-го марта можно сделать вывод, что партийные организации во главе с мужчинами пренебрежительно относились к празднованию, ограничиваясь только директивами о поздравлении.

Раскрепощение женщин в Советском Союзе сыграло немаловажную роль в развитии советского общества, что непосредственно отразилось и на современной жизни. Но стоит отметить, присутствие определенных пережитков и моментов бытовой дискриминации раскрепощенных и активных женщин, как со стороны крестьян, так и

мужчин-коммунистов. Женщина в начале 1920-х как работница была полезна обществу, но окружающими мужчинами она не воспринималась серьезно.

Источники и литература

1. ГАНИСО. Ф. 35. Оп. 1. Д. 53.
2. ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 51.
3. ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 139.
4. ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 135.
5. ГАНИСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 234.
6. ГАНИСО. Ф. 55 . Оп. 1. Д. 314.
7. ГАНИСО. Ф. 140. Оп. 1. Д. 137.
8. Алферова И.В. Делегатские собрания 1920-х годов как проект подготовки советских женщин к управленческой деятельности // Вестник Челябинского государственного университета, 2011.- № 1 (216).- Вып. 43.
9. Делегатка [Электронный ресурс]: Малая Советская Энциклопедия.- Т.3.- С. 374.- URL: <http://malayaencyklopediya.com/tom3/374.php> (дата доступа 18.02.2014)
10. Сохань И.В. «Долой кухонное рабство!» : к вопросу о гендерных трансформациях структур быта в советской России 1920-х гг. // Женщина в российском обществе, 2011.- №4.
11. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860-1930 // Пер. с англ. И.А. Школьников, к.и.н. О.В. Шныровой. — М.: РОССПЭН, 2004.
12. Шайде К. Дети, кухня, коммунизм: Взаимоотношения между советской повседневностью женщин и женской политикой с 1921 по 1930 г. на примере московских работниц // Пер. с нем. Пушкарев Л.Н. / Женщина в российском обществе, 2004.- № 1-2.
13. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. - М.: РОССПЭН, 2008.